

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
Бурдун Светланы Владимировны
«Лексико-семантическая экспликация композитивного концепта
СВОЙ МИР в языковой картине мира кубанских казаков
(на материале региональной фразеологии и песенного фольклора)»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – Русский язык
(Краснодар, 2022)

Для современной лингвистики закономерно органическое слияние различных методов исследования на основе таких актуальных принципов анализа, как антропоцентризм, таких центральных понятий, как языковая личность, языковая и национальная картина мира, концепт, лингвокультура. Поэтому обращение к когнитивизму представляется закономерным и значимым для развития новых концепций, свидетельством чему выступает диссертационное исследование С.В. Бурдун. Актуальность темы диссертации определяется интересом лингвистики к репрезентации когнитивных структур в языке, который мыслится как объект, помогающий открыть доступ к деятельности сознания, к разным сторонам познавательных процессов мышления, к компонентам репрезентированного мира в сознании человека. В этой связи широким эвристическим потенциалом характеризуется лингвокультурологическое изучение особенностей вербализации ряда компонент-концептов, которые образуют композитивное ментальное образование СВОЙ МИР, что, в свою очередь, обуславливается и недостаточной изученностью мировидения кубанских казаков, а также интересом к системе патриархальных семейных и служебных отношений казачества. Особо подчеркнем, что С.В. Бурдун не сосредоточивает свои исследовательские усилия на моделировании определенного концепта, а анализирует лексическую экспликацию нескольких компонент-концептов в аспекте их отношения к композитивному концепту СВОЙ МИР. Диссертант последовательно обосновывает собственную исследовательскую концепцию, правомерно утверждая: «ментальное образование СВОЙ МИР также является

сложным многоуровневым ментальным образованием, включающим в себя совокупность более простых и тесно пересекающихся концептов, репрезентирующих представления о своем. Концепт СВОЙ МИР шире концепта СЕМЬЯ, в него входят представления не только о кровно связанных родных и близких людях, но и о тех, с кем человек связан в своей сфере деятельности, о том, что окружает человека в его повседневной жизни, в концепт СВОЙ МИР входят также представления об определенном времени и ближайшем пространстве. Казак проводил много времени на службе, там создавался особый мир братско-отцовских отношений, напоминающих «семейные» (с. 46 рукописи). В диссертации предпринята удачная попытка уточнения и дополнения знаний о языковой картине мира кубанского казачества как составной части общенациональной картины мира.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, результатов и заключений соискателя, сформулированных в диссертации, представляется достаточной, что обеспечивается изучением обширного количества теоретических источников и привлечением языкового материала, проанализированного в ходе исследования. Диссертационное исследование С.В. Бурдун характеризует сформированная и тщательно выверенная теоретико-методологическая база; картотека выборки языкового материала включает 776 фразеологических единиц, выбранных из различных лексикографических источников и фольклорных текстов, а также данные этимологических, исторических, толковых словарей.

В библиографический список включены 214 наименований научных трудов и источников, что свидетельствует о несомненной эрудиции диссертанта и широком охвате различных научных концепций как в рамках заявленной темы, так и в смежных областях знания. Композиция диссертации представляется стройной и логичной, благодаря чему исследовательская концепция предстает вполне разработанной: С.В. Бурдун анализирует различные подходы к изучению концептуальной и языковой картин мира, а также концепции региональной картины мира и статус концепта в ней,

обосновывает методику изучения композитивного концепта СВОЙ МИР в параметрах собственной исследовательской концепции, что позволяет осуществить моделирование изучаемого концепта в его лексико-семантической экспликации по данным фразеологического фонда и песенного фольклора кубанских казаков.

Достоверные результаты и аргументированные выводы, самостоятельно полученные С.В. Бурдун в процессе исследования, позволяют выдвинуть и последовательно доказать положения, выносимые на защиту.

Новизна научных результатов диссертационного исследования несомненна: впервые на материале фразеологии и песенного фольклора выделен ряд концептов, являющихся доминантами представлений о своем мире в языковой картине мира кубанских казаков (КАЗАК, МАТЬ, ОТЕЦ, ДЕТИ, МУЖ и ЖЕНА), а также представлен контекстуальный и лексико-семантический анализ средств, выражающих эти концепты, что позволяет С.В. Бурдун выявить и последовательно описать понятийный, образный и ценностный уровни компонент-концептов, входящих в композитивное концептуальное образование СВОЙ МИР.

На всех этапах исследования реализован значительный личный вклад соискателя, что свидетельствует о высоком уровне профессиональной подготовки С.В. Бурдун. Так, например, неслучайно обращение диссертанта к детальному анализу оппозиции «свой – чужой», наиболее значимой для самосознания этноса и языковой личности, во многом организующей и сам процесс речемыслительной деятельности. Нельзя не согласиться с С.В. Бурдун в том, что «человек противопоставляет свой, хороший, правильный, положительно оценивающийся мир чужому, плохому, неправильному, подвергающемуся негативной оценке <...> Эти миры асимметричны. Свой мир уникален, неповторим, дискретен, он наполнен множеством объектов, тогда как чужой мир нечленимый, однородный, его объекты не обладают уникальностью и многочисленностью» (с. 31). Представляется значительным не только для лингвистики, но и для филологии и культурологии в целом

вывод диссертанта о том, что черноморский казак в исторических и военно-бытовых песнях ищет свою землю, а оппозитивное представление своего / чужого пространства репрезентирует процесс отчуждения прежнего своего пространства и освоения нового, чужого, в то время как в песнях линейных казаков свое / чужое вербализовано в координатах мужского мира военной субкультуры.

Выводы, положения и результаты диссертационного исследования С.В. Бурдун, значимы для развития новых концепций когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, функциональной семантики, а также фразеологии. Например, диссертант всесторонне обосновывает следующее утверждение: «Концепт МАТЬ является значимым в языковой картине мира кубанских казаков. Понятийный и ценностный компоненты данного концепта свидетельствуют о влиятельности матери в семье. Мать является центральным персонажем СВОЕГО МИРА, она соединяет всех членов семьи в единое целое, сохраняет связь со взрослыми детьми, даже если они находятся в чужом пространстве, она защищает границы своего мира. Концепт ОТЕЦ не так актуален в текстах песен и фразеологии. Отец является персонажем второго плана, замещающим мать или выполняющим ее функции» (с. 8). Кроме того, диссертант правомерно утверждает, что «в контексте исторических и военно-бытовых походных песен казак – это центральный персонаж своего мира, субъект, идентифицирующий и оценивающий окружающую действительность, он динамичен, находится в постоянном движении и в центре внимания окружающих, но при этом является объектом физического воздействия, ему часто приходится быть в разлуке с теми, кого он любит, его эмоциональное состояние – это состояние тоски и печали» (с. 147). Особой ценностью обладает и отражение признаков компонент-концептов, входящих в состав композитивного концепта СВОЙ МИР, в таблицах, содержащихся в приложении к диссертации, что позволяет оценить масштаб предпринятого С.В. Бурдун исследования и системно представить его результаты.

Выскажем предположение, что для направления, заявленного в диссертационном исследовании С.В. Бурдун, перспективным может стать установление статуса многомерного феномена *воинская служба* в аксиологической системе носителей русской лингвокультуры и представителей кубанского казачества с целью выявления универсальных и дифференциальных признаков концептов и субконцептов, образующих данную значимую концептосферу. Также представляется весьма перспективным определение относительно устойчивых и, с другой стороны, отличающихся исторической динамикой качеств языковой личности, реализуемых в песенном фольклоре казачества, что позволит выявить специфику репрезентации языкового сознания кубанских казаков.

Рекомендации по практическому использованию результатов и выводов диссертации. Результаты, выводы и материалы диссертации С.В. Бурдун могут применяться в разработке и преподавании теоретических и практических курсов по теории языка, по проблематике когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, лингвистики текста и дискурса, а также в спецкурсах, посвященных изучению кубанского фольклора.

Разумеется, к диссертации, в которой изучается материал, значимый в лингвокультурологическом и структурно-семантическом аспектах, есть ряд вопросов дискуссионного характера и замечание:

1. Закономерно, что в диссертации ведущей методологической парадигмой становится лингвокультурологическая, однако в связи с пониманием концепта с позиций когнитивной лингвистики диссертант правомерно отмечает: «<Когнитивная лингвистика> ставит своей целью изучение процессов категоризации, классификации и освоения окружающей действительности, процессов накопления знаний, систем обеспечения различных видов деятельности с информацией... Номинативная плотность концепта может говорить только об его актуальности в сознании народа. Человек мыслит концептами и формирует новые концепты как результаты мышления. В отличие от понятия концепт отражает любые признаки объекта,

не только существенные» (с. 24). Как Вы считаете, в соответствии с выделенными А.П. Бабушкиным формами репрезентации знания что именно приоритетно представлено в составе концепта СВОЙ МИР: фреймы, схемы, сценарии, инсайты? Возможно ли проецировать исследовательский инструментарий когнитивной лингвистики на композитивный концепт СВОЙ МИР?

2. На с. 40-41 С.В. Бурдун подчеркивает, что «лексема мир является древнейшим общеславянским словом. Корень в этом слове тот же, что и в слове милый, и обозначает 'доброжелательство', в древнерусском языке мир – это прежде всего то, что мило. В.В. Колесов обращает внимание на то, что слово мир в древнерусском языке встречается только в синтагмах, имеющих мелиоративную коннотацию: мирь и тишина, мирь и любовь, мирь паче рати. Противопоставляя синтагмы целый свет и весь мир, В.В. Колесов отмечает, что обозначая совокупность людей, эти понятия имеют важные различия: «Свет – движение, мир – покой. Свет – это пугающее чужое... Мир же всегда предстает в полутонах, он понятен и близок, это свое» [Колесов, 1986, с. 227]. Воплощение с помощью лексем мир и свет сем *свое / чужое* можно увидеть в паремиях: *На миру и смерть красна, но На весь свет ославить*. Семантика слова мир развивалась в двух направлениях: мир как спокойствие и мир как пространственное размещение всех живущих на нем людей: «сначала в подобный мир входили только члены рода, затем – деревни, потом еще шире – весь мир вообще» [Колесов, 1986, с. 227]. В книжной традиции формировалось представление о мире как о вселенной, в народном сознании мир – это семья и покой». Тем не менее, считаем важным для исследовательской концепции диссертации указать, до реформы 1917-1918 гг. в великорусском языке существовало две разных лексемы *миръ* и *міръ*, это были омонимы, и обозначали они именно поэтому разное, ср. у Ф. Брокгауза и И. Эфрона: *миръ* – в самом общем значении 'отсутствие ссоры, вражды' (при этом составители словаря выделяют *Миръ Божій* и *Миръ вѣчный* именно в этом значении); а *міръ* – 'вся связанная совокупность множественного бытия'.

Так что говорить о книжной традиции и народном сознании здесь не приходится, потому что два основных значения, присущие этой лексеме в современном русском языке, - это следствие «слияния» омонимов после исключения *i* (и десятеричного) из русского алфавита. В какие взаимосвязи вступают компоненты концептов *миръ* и *міръ* в составе композитивного концепта СВОЙ МИР в языковой картине мира кубанских казаков.

3. На с. 57 С.В. Бурдун подчеркивает: «на понятийном уровне закреплены основные характеристики казака: 1) представитель военного сословия (воин, обязанный служить государству); 2) крестьянин, обязанный самостоятельно обеспечивать себя обмундированием и оружием; 3) вольный поселенец окраины; 4) преимущественно боец кавалерийских частей, но есть и пешие казаки; 5) потомки прежних воинов. Эмотивные характеристики казака, ставшие основанием метафорического переноса: 6) одинокий, свободный, 7) смелый, удалой. В кубанском фразеологическом фонде лексема казак реализует первое, второе и третье выделенные выше значения, а также воплощает представления о казаке, как о смелом, удалом, свободном и одиноком человеке». С чем, на Ваш взгляд, связано тот факт, что четвертое и пятое значения не зафиксированы во фразеологическом фонде?

4. Не всегда исчерпывающи истолкования фразеологических единиц, что несколько трансформирует корректное понимание этих компонентов в составе ЯКМ кубанских казаков, например: «По-другому народные речения говорят об опыте конного казака: *Побывавший на коне и под конём*. Это значит, казак не только участвовал в сражениях, но и знает, что такое ранение и смерть» (с. 61). Под конем – не обязательно ранение, скорее в этой поговорке имеется в виду опыт джигитовки, специальные приемы ухода от прямого столкновения с противником в бою с шашкой, саблей или пикой с целью иметь преимущества. (Ср. на с. 63: «*Не тот казак, что на коне, а тот, что под конём*»). Также на с. 62-63: «Есть и такие фразеологические единицы, где высмеивается подобострастие, проявление излишнего внимания к атаману: *Добрый казак баче, де отаман скаче*». Вряд ли от казака можно

вообще ожидать какое-то подобострашие, здесь дело явно в другом: похвалы заслуживает умение уклоняться от излишнего внимания начальства, уходить от его излишней опеки.

Заданные вопросы призваны углубить проблематику научной дискуссии и не снижают высокой оценки, которой заслуживает диссертационное исследование С.В. Бурдун.

Заключение о соответствии диссертационной работы требованиям ВАК Минобрнауки РФ.

Диссертация С.В. Бурдун является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, вклад которой в развитие когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и лингвофольклористики несомненен. Цель и задачи, поставленные в диссертационном исследовании, реализованы в полной мере.

Автореферат и 7 публикаций диссертанта (3 из них в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ) полностью отражают содержание диссертации.

Актуальность, научная новизна и теоретическая значимость диссертационного исследования Бурдун Светланы Владимировны «Лексико-семантическая экспликация композитивного концепта СВОЙ МИР в языковой картине мира кубанских казаков (на материале региональной фразеологии и песенного фольклора)» характеризуют его как научно-квалификационную работу, результаты которой отвечают квалификационной специальности 10.02.01 – Русский язык и области знаний – филологии.

Диссертационное исследование С.В. Бурдун доказательно, многоаспектно, характеризуется целостностью в корректном применении теоретико-методологических установок к объекту исследования. Всё вышесказанное позволяет утверждать, что диссертация «Лексико-семантическая экспликация композитивного концепта СВОЙ МИР в языковой картине мира кубанских казаков (на материале региональной фразеологии и песенного фольклора)» полностью отвечает требованиям, предъявляемым

«Положением о присуждении ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакциях постановления Правительства РФ от 21.04.2016 № 335 и 02.08.2016 № 748), а его автор, Бурдун Светлана Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Кузнецова Анна Владимировна
доктор филологических наук
(10.02.01 – Русский язык; 10.01.01 – Русская литература),
профессор, профессор кафедры
отечественной литературы
Института филологии, журналистики и
межкультурной коммуникации
Южного федерального университета

ученый секретарь Совета
Южного федерального университета
Миршнichenко О.С.

20.04.2022

Кафедра отечественной литературы
Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская 150
Тел. (863)2184000*11597
Сайт: <http://www.philology.sfedu.ru/ru/kafedra-otechestvennoj-literatury-khkh-veka>
E-mail: koli@sfedu.ru; kolisfedu@yandex.ru